

УДК 37.01

Функциональный статус образования в современном обществе

В. С. Сайганова, кандидат философских наук, доцент*

Статья посвящена стадиям развития и функциям образования в современном обществе. Выделены основные глобальные стадии развития образования — дописьменная и письменная. Обосновано становление постписьменной стадии в развитии образования. Функциональный статус образования в обществе рассматривается через социальную, культурную и экономическую функции образования в аспекте современных тенденций его развития.

Ключевые слова: образование, «образ мира», знание, информация, стадии развития образования, функции образования.

Functional Status of Education in Modern Society

V. S. Sayganova, PhD Philosophy, Associate Professor

The article is devoted to the stages of development and functions of education in modern society. The main global stages of education development are singled out—pre-written ones. Functional status of education in the society is studied through social, cultural and economic functions of education in the aspect of modern tendencies of its development.

Keywords: education, «image of the world», knowledge, information, stages of education development, functions of education.

Образование является ключевой сферой жизни современного общества, важнейшим источником и ресурсом его устойчивого развития. Именно качеством образования определяется уровень науки и культуры, интеллекта и духовности нации, состояние экономики и гражданского общества. Социальная философия рассматривает образование как атрибут человеческого бытия в культуре, понимая под культурой надбиологический, надгенетический аппарат наследования, передачи социального опыта, ценностей и информации, становление, сохранение и трансляция которых обеспечиваются в том числе через систему образования.

В условиях динамизма современного общества традиционные определения образования все чаще нуждаются в пересмотре и дополнении. Понимание образования с точки зрения педагогической науки как процесса и результата усвоения систематизированных знаний, умений и навыков является недостаточным, что актуализирует поиски более глубоких и основательных дефиниций и парадигм образования.

В современных публикациях по теме образования новые определения данного понятия, как правило, связываются с более глубинным и широким пониманием образования: не только и не столько как процесса передачи знаний и навыков, а как осознание человеком себя и общества, мира

в целом. С этих позиций образование — это возникновение, рождение, формирование «образа мира» и «образа человека» [1, с. 46—47]. «Образ мира» необходим для того, чтобы человек мог целостно воспринять окружающую действительность, осознать рациональные пути ее развития, понимать существенные связи и взаимозависимости. Применив данную модель мира, человек может понять как общие закономерности бытия, так и найти и осмыслить более подробную информацию о конкретных явлениях и процессах. В данном подходе под образованием понимается не просто накопление некоторой совокупности знаний, а «создание образов, помогающих человеку осуществлять свою жизнедеятельность в мире».

Значение формирования «образа мира» и «образа человека» пришло в понимание образования из психологии, которая считает, что субстратом умственного развития выступают когнитивные (познавательные) структуры — обобщенные образы [2]. Под обобщенными образами понимаются «относительно стабильные, хранящиеся в долговременной памяти, компактные, обобщенно-смысловые системы представления знаний, способов их получения и использования, это своего рода матрицы-решетки, отображающие действительность в сжато-обобщенной форме, это выжимка множества знаний» [2, с. 216]. Формирова-

* Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

ние таких обобщенных образов — главная характеристика и предназначение образования. Воспользовавшись известным метафорическим сравнением Т. Куна, можно представить данные образы в виде ячеек рыболовной сети, которые чем полнее, тем более продуктивна ловля с помощью данной сети. То есть чем больше развиты образы мира и человека (когнитивные структуры), тем больше видит, представляет и понимает человек, тем глубже и многостороннее его анализ и синтез действительности.

В своем становлении и развитии образование как неотъемлемый элемент бытия человека в обществе прошло несколько глобальных стадий. Их выделение и понимание содержат важный момент, позволяющий интерпретировать современные трансформационные процессы в образовании как своего рода симптоматику смены очередной эпохи в истории культуры и образования.

Первая глобальная стадия развития образования относится к эпохе доцивилизационного общества. Образование как формирование образа мира и человека осуществлялось на этой стадии через сложную систему дописьменных мифологических образов на основе ритуальных действий, детализированных мифов, заклинаний, длинных поэтических текстов, которые хранились первобытными людьми в памяти и органике тела, передавались не столько словесно, сколько через ритуалы, действия и невербальные формы общения. Знание и вера, мысль и чувства существовали нераздельно и были непосредственно имплицированы в язык практической жизни [3, с. 25].

Вторая глобальная стадия в развитии образования характеризуется становлением и развитием письменной культуры. В период между VIII и II веками до н. э. произошел резкий поворот в истории, который часто называют интеллектуальной революцией в истории человечества, приведшей к возникновению в культуре цивилизации письменности, философии, и получивший свое справедливое название у К. Ясперса — «осевое время» [4, с. 32—50]. Именно на этой стадии появляется образование, представляющее собой способ передачи социального и духовного опыта, который поддается письменной фиксации и имеет по преимуществу форму знания. Образование выделяется в общих рамках общественного разделения труда в особую сферу деятельности, кратко именуемую школой и содержащую все признаки профессионализации. Сам переход от дописьменной к письменной культуре отмечен любопытным явлением: образованность в форме письменной культуры в первоначальный период зарождения была явлением маргинальным и сугубо техническим.

Письменно образованные люди выполняли подсобную роль и часто являлись просто слугами, рабами. В субъективной оценке представителя дописьменного образования новая письменная культура мыслилась упрощенной и примитивной. Человек письменной эпохи, в отличие от жрецов-язычников, хранит свои знания в рукописях и доверяет только слову, чаще всего записанному [3, с. 26]. Такой взгляд на новое, как упрощение и примитивность, отчасти характерен и для современной оценки новых явлений в образовании.

В развитии самой письменной культуры выделяют несколько этапов письменного образования. На первом этапе (культура Древнего мира) образование являлось достоянием привилегированных сословий. К примеру, в античной культуре знание письменной грамоты и образование стали обязанностью и оправданием привилегированного положения аристократии в обществе. На втором этапе (средневековая культура) сделан серьезный шаг к школе как массовому явлению (средневековые университеты и школы). Книга — библия — священна, поэтому письменные источники знаний становятся доминирующими в образовании. Третий этап — переход к всеобщему образованию — стал качественным скачком в истории человечества и являлся специфической предпосылкой техногенной цивилизации, начиная с Нового времени и Просвещения. Промышленное производство, смыкаясь с наукой, в массовых количествах требовало просвещенных работников. В индустриальном обществе люди реализуют себя в сфере профессиональных занятий, требующих длительного образования. Язык рационального мышления и науки стал языком образования. Образованность, общеобязательные стандарты которой постоянно возрастали от элементарной грамотности до среднего и высшего образования, в современном обществе стала выражением гражданской сознательности и человеческой зрелости. Таким образом, для второй глобальной стадии развития образования характерно становление всеобщей, единой в своих рациональных устоях системы образования, являющейся одним из важнейших устоев общества, обеспечивающих его целостность.

Однако история и логика развития современной цивилизации привели к кризису основополагающих ее ценностей, что не могло не отразиться и на образовании как способе существования человека. Сущность кризисных явлений современного общества, возможности преодоления и их аксиологическая глубина — все это остро дискуссионные вопросы, актуальные сегодня как для науки и философии, так и для отдельного человека. Современные процессы в образовании с уверен-

ностью демонстрируют предпосылки его качественного изменения. Можно выделить ряд признаков, указывающих на переход к третьей, еще вызревающей стадии развития образования, характеризующейся становлением постписьменной культуры:

1) письменность как фундамент второй глобальной стадии в развитии образования постепенно утрачивает статус образовательного ядра, уступая место компьютерной грамотности;

2) ценность книги отодвигается на второй план, а информационные технологии вместо книг обеспечивают хранение, обработку и трансляцию знаний;

3) потребительская аксиология массовой культуры усиливает прагматизм образования, актуализируя формализацию и узкую специализацию в ущерб фундаментальности естественно-научной и гуманитарной составляющей образования [3, с. 51—52];

4) снижается социальный статус и значимость фигуры учителя, а интенсификация информационных технологий приводит к появлению дистанционного обучения, утверждая виртуальные способы взаимодействия в процессе получения образования;

5) возникает недоверие к научной рациональности и предпочтительное отношение к вненаучным формам знания, которые по степени воздействия на сознание людей имеют более мобильный характер в силу их относительной простоты и затруднительной верификации [5].

Эти и другие метаморфозы развития современного общества приводят к «пробуксовыванию» существующей системы образования в выполнении ею роли конститутивного элемента культуры. С одной стороны, поколение компьютерной грамотности все чаще проявляет потребительское отношение к процессу образования, демонстрируя при этом не столько нежелание, сколько неумение обучаться в вербально-рациональной системе письменного образования. С другой стороны, новые информационные технологии в образовании часто не только воспринимаются, но и реально осуществляются как упрощенные и примитивные с позиций письменной культуры. В то же время социокультурная эффективность популяризованного антинаучного знания обнаруживает свою контрпродуктивность в случае поиска, например, результативных программ преодоления социально-экономического кризиса, необходимости разработки новых технологий и источников энергии, решения задач материальной и духовной жизни общества. Во всех этих случаях общество продолжает апеллировать к науке как источнику рационально-практических форм знания, который воспроизводится именно системой образования.

Описанные выше явления указывают на транзитивное состояние развития образования в современном обществе, когда образование сталкивается с новыми формами своего осуществления, связанными со становлением вне- и надписьменных способов функционирования его в культуре.

Однако несмотря на трансформации, актуальные для образования в современном обществе, образование продолжает выполнять ряд основополагающих функций, все многообразие которых можно свести к трем основным: социальной, культурной и экономической.

Выполняя социальную функцию, образование участвует в социализации личности в качестве основного канала усвоения и воспроизводства социального опыта. Культурная функция заключается в непосредственном участии образования в развитии интеллектуального творческого потенциала личности и обеспечении сохранения самой культуры. Экономическая функция образования состоит в формировании социально-профессиональной структуры общества, обеспечивающей стабильность его обновления [1, с. 48].

Перечисленные функции хоть и являются функциональным ядром образования в современном обществе, однако их понимание не исчерпывает весь полифункциональный статус образования. Более полно функции образования репрезентируют себя в аспекте общих тенденций и концептуальных основ современного образования. В последние десятилетия для развития образования характерны следующие тенденции:

1. Повышение роли и значения образования в жизни общества, превращение его в реальную производительную и социальную силу, в центральное связующее звено системы: «наука — образование — производство — культура». Эта тенденция связана с переходом к информационному обществу на основе информационных технологий, где главным источником социального богатства являются знание и информация как основные социальные и экономические ценности [6, с. 4—5]. Это очень хорошо видно на примере развитых стран, где количество занятых в информационной сфере неуклонно растет. Так, в США в 1880 г. число работающих в информационной сфере составляло 5 %, а 95 % приходилось на производственную сферу и сельское хозяйство. В 1980 г. уже 45 % работающих было занято в информационной сфере, а 55 % — в производственной и сфере обслуживания. В 1985 г. в информационной сфере было уже занято больше половины работающего населения (54—63 %), а к 2020 г., по некоторым прогнозам, число занятых в этой сфере может достичь 92 % всех работающих, тогда как осталь-

ные 8 % смогут обеспечить общество всеми необходимыми материальными благами.

2. Модель специалиста XXI в. — это синтезирование фундаментальных и прикладных знаний, вооруженность технологиями их обновления, что требует системной трансформации научно-образовательного комплекса. В мировой практике критическим показателем ассигнований на науку является 2 % внутреннего валового продукта (ВВП) [7]. Если этот рубеж окажется перейденным, начнется саморазрушение интеллектуального потенциала.

3. В XX в. произошел серьезный сдвиг в демократизации образования. Во многих странах ликвидирована неграмотность, а свое массовое распространение получили среднее и высшее образование. Образование стало общедоступным для широких слоев населения, хотя различия в образовании остаются, что позволяет говорить о необходимости всеобщего высшего образования в развитых странах.

4. Наблюдается тенденция к росту продолжительности образования, что существенно меняет образ жизни людей. Это связано с тем, что современное общество нуждается в высококвалифицированных специалистах, что удлиняет сроки обучения.

5. Образование становится непрерывным, так как в современных условиях специалист должен быть способным к быстрому реагированию на возникновение потребности в новых видах работы, а поколения техники и знаний меняются быстрее поколений специалистов. Теперь уже в интервале одного поколения людей на протяжении активной трудовой деятельности человека, возросшей почти до 40 лет, в передовых отраслях производства происходит смена нескольких поколений техники, что требует непрерывного образования. Концепция непрерывного образования, одобренная ЮНЕСКО, включает широкое распространение системы послевузовского образования [8, с. 27].

6. Интернационализация и сохранение социокультурного многообразия национальных моделей образования позволяет создавать единую систему образования для разных стран, где «конвертируемость» диплома и сохранение национальных моделей образования не всегда означает демонтаж интеллектуального потенциала.

Таким образом, функциональный статус образования в обществе формируется с учетом особенностей, характерных для той или иной стадии развития образования. Концептуальные основы об-

разования XXI в. должны включать в себя: осознание значимости информации, знания и приоритетности образования в системе социальных ценностей; непрерывность образования; «образование через всю жизнь» как необходимое условие развития общества; инновационное образование как развитие способности обучаемого к проектированию будущего и поиск соответствующих педагогических технологий; формирование системного мышления и приоритет гуманистических ценностей в образовании. Для диагностики функционального статуса образования в современном белорусском обществе актуальными остаются широкая социокультурная экспертиза проводимых реформ в построении национальной системы образования, разработка комплекса мер по повышению качества образования, а также социального статуса педагога и престижности преподавательской деятельности.

Список цитированных источников

1. Кулик, С. П. Образование как атрибут человеческого бытия и его судьбы в культуре XXI века / С. П. Кулик // Трансформация образования и мировоззрения в современном мире: материалы Междунар. науч. конф., 19 окт. 2012 г. — Минск, 2012. — С. 46—49.
2. Чуприкова, Н. И. Психология умственного развития: принцип дифференциации / Н. И. Чуприкова. — М., 1997.
3. Философия, культура, образование (материалы круглого стола) // Вопр. философии. — 1999. — № 3. — С. 3—55.
4. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М., 1991.
5. Сайганова, В. С. Антинаучное знание: сущность и предпосылки укоренения в культуре, причины активизации влияния на человека / В. С. Сайганова // Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании: материалы Междунар. науч.-практ. семинара / УО «ВГТУ»; под общ. ред. О. И. Чесноковой. — Витебск, 2010. — С. 83—87.
6. Лазаревич, А. А. Знание и образование в контексте постиндустриальной модернизации общества / А. А. Лазаревич // Трансформация образования и мировоззрения в современном мире: материалы Междунар. науч. конф., 19 окт. 2012 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В. В. Бушик [и др.]; отв. ред. В. В. Бушик. — Минск, 2012. — С. 3—6.
7. Сорокина, Т. В. Финансирование образования в Республике Беларусь / Т. В. Сорокина [и др.]. — Гродно, 2010.
8. Соколова, Г. Н. Состояние и использование человеческого капитала в Беларуси / Г. Н. Соколова // Наука и инновации. — 2010. — № 7. — С. 25—28.

Дата поступления в редакцию: 21.05.2015 г.